

ИСТОРИЯ ШЕДЕВРА

В середине октября самый известный медвежонок в мире праздновал свое 80-летие: первая книжка о Винни Пухе и его друзьях появилась на прилавках книжных магазинов Англии в октябре 1926 года.

Хотя на самом деле об этом неупутевом любителе меда английская публика узнала 12 декабря 1925 года, когда лондонская газета The Evening News опубликовала первую главу книги, «в которой мы впервые встречаемся с Винни Пухом и пчелами». На Рождество об этом злословии Пуха рассказало радио BBC. Судя по всему, люди были в восторге, потому что книжка, как только вышла, распродалась тут же. И ее автор Алан Александр Милн в одночасье стал одним из лучших детских писателей своего столетия.

Считается, что «Винни Пух» родился из сказок, которые писатель придумывал о своем сыне Кристофере Робине и его игрушках и рассказывал ему на ночь. Сказки действительно придумывались, но не Милном, а его женой Дороти. Сначала там были только Кристофер Робин и пока еще безымянный плюшевый медвежонок, которого мальчику подарили на первый в его жизни день рождения. Когда он подрос, сам придумал своему другу имя — в честь канадской медведицы Винни, проживавшей в ту пору в Лондонском зоопарке.

Как бы там ни было, «Пух», завоевав Англию, не остановился. Он переведен более чем на 40 языков мира. А на русский его переводили даже

Винни Пух, которого не любил Милн

Автор и персонажи. Алан Милн, Кристофер Робин и Пух

дважды — в 1960 году Борис Заходер, а в 1994-м Вадим Руднев.

— Всем известный перевод Заходера замечателен, хотя, по сути, это не перевод, а пересказ, — говорит Руднев. — Ведь на самом деле это две книги — вышедший в 1926 году «Винни

Пух» и появившийся два года спустя «Дом на Пуховой опушке». В оригинале прекрасно видно, что они совершенно по-разному устроены. Ведь Милн писал сказку про сына. А 6-летний ребенок и 8-летний — это огромная разница. Если

в первой части ярко выражено инфантильное психоразвитие, то вторая часть уже скорее воспитательная — герои постоянно что-то пытаются создать, что-то доказать. Заходер почему-то не перевел целую главу, которая называется «Снова Слонопотам», только там Пух и Пятачок меняются местами. Поросенок оказывается в ямеловушке, а медвежонок сваливается на него сверху.

У меня же сложилась концепция аналитического перевода в противовес синтетическому, который сглаживает особенности оригинала. Я старался все время напоминать читателю, что это иноязычная среда, другой язык. Поэтому персонаж Шчасвирнус, «созданный» Кристофером Робинем по неграмотности (помните текст записки, что он оставил друзьям на двери: «Ушел, шчасвирнус»? — *Аем.*), у меня зовется Backsoon. Все это я делал намеренно, естественно, ориентируясь на взрослого читателя. Но в процессе работы каждую новую переведенную главу я читал своей дочке, которой тогда было лет 8–9, и ей нравилось.

Еще в истории виннипуховедения есть одна странность. Кристофер Робин Милн в своих воспоминаниях довольно

много внимания уделяет Винни Пуху, пишет про персонажей, про их соотношение с реальностью. К примеру, Пятачок и Ослик действительно были его игрушками, а вот Кролика и Сову папа придумал.

Сам Алан Милн в своих воспоминаниях не говорит о Пухе ни слова.

— Он, помимо «Винни Пуха», написал кучу каких-то дурацких детективных рассказов, был заместителем редактора юмористического журнала «Панч», — продолжает Вадим Руднев. — Он совсем не понял, какой шедевр создал!

Реальный Кристофер Милн прочитал книгу о Пухе, будучи уже взрослым. И как и его отец, всю жизнь мечтал избавиться от Пуховой славы. Отец — потому, что считал прославившую его книгу баловством и никогда, по воспоминаниям современников, не воспринимал ее всерьез. А сын — потому, что человеку, существующему в сознании миллионов людей как литературный персонаж, жить вообще нелегко. Его даже в старости (Кристофер Милн умер в 1996 году, в 70 лет) продолжали воспринимать как мальчика с Пуховой опушки...

■ Надежда Гужева.

*Винни Пух и Ослик
перев. Вадим Руднев*

*1992, 11.06
(1992)*